

АВТОРСКАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ

Редакционная дата: 2 ноября 2026 г.

Перевод, завершившийся в системе и продолжившийся в суде

Когда инструкция верна, а воля обманута

19 марта 2018 года **Фиона Филипп** вернулась в отделение Barclays в Великобритании. Она хотела перевести **250 тысяч фунтов стерлингов** на счёт в ОАЭ. Третью операцию банк не провёл: счёт был приостановлен для проверки. За несколько дней до этого, 10 и 13 марта, она с мужем пришла в банк и дала распоряжения о двух международных переводах общей суммой **700 тысяч фунтов** на два эмиратских счёта. Никто не крал пароль и не нажимал кнопку от её имени — распорядилась она сама. Но подпись не показывала историю: мошенник представился сотрудником, связанным с британскими Управлением по финансовому регулированию и Национальным агентством по борьбе с преступностью, и убедил супругов отправить большую часть накоплений. Когда обман раскрылся, деньги оставались по ту сторону перевода, а владельцы — по другую сторону уверенности.1

12 июля 2023 года Верховный суд Великобритании решил: по обсуждавшемуся правилу банк в общем случае не был обязан отказываться от ясной платёжной инструкции самого клиента только из-за оснований сомневаться в цели. Это не признание права мошенника на деньги, не свидетельство справедливости перевода и не вывод о невозможности остановить третью операцию. Суд точно разделил **полномочие банка не исполнять приказ в определённых обстоятельствах** и **общую юридическую обязанность не исполнять**. Другой вопрос остался для рассмотрения: проявил ли банк небрежность,

не предприняв разумных шагов к возврату после того, как 27 марта клиентка узнала об обмане и сообщила ему? Верховный суд не признал эту претензию доказанной, а лишь отказался закрыть её упрощённо до исследования.1

Одна деталь говорит больше реклам безопасных приложений: 16 марта полиция сообщила банку тревожные сведения, а 19-го Филипп всё ещё просила третий перевод. Супруги поняли обман лишь в конце месяца. Попытки вернуть средства в конце мая не удались. События 2018 года касались обычных международных переводов, и **британские правила компенсации, начавшие действовать в 2024 году, нельзя применять к ним задним числом**. Современным для мгновенных платежей дело делает не число секунд, а вопрос: что происходит, когда распоряжение процедурно подлинно, но породившая его воля находится под организованным обманом?1

Окончательность расчёта не заканчивает спор

Слово «выполнено» кажется концом. Оно появляется с зелёной отметкой, подтверждая, что банк сделал запрошенное. В бухгалтерском смысле уверенность может быть верна; в договорном — слово лишь начинает проблему. Платёжная система не проверяет каждое отношение отправителя и получателя: обещал ли последний чужую квартиру, показал ли вымышленный инвестиционный сертификат, выдал ли себя за чиновника, существовал ли товар? Стандартное платёжное сообщение не содержит поля для всего, а реальное время не превращает сервер в скрытого судью.

Нужно разделить значения «окончательного». **Принцип 8 Принципов инфраструктур финансового рынка** CPMI и IOSCO 2012 года требует определить момент окончательного выполнения обязательств и точку, после которой участник не может отозвать ещё не рассчитанное распоряжение. Это не моральное отпущение грехов продавцу, а уверенность участников в погашении межинституциональных обязательств, позволяющая строить следующие действия на состоянии, не висящем вечно. Поэтому **окончательность расчёта между участниками** не равна **иммунитету получателя от гражданского иска** или отсутствию иных законных путей возврата.2

Инженерная строгость необходима. Если всякий спор о товаре или сомнение покупателя стирает из расчётных книг завершённые платежи, на которых основаны последующие сделки, никто не знает, что считать исполненным. Окончательность не запрещает новую операцию, возвращающую ценность. Это может быть добровольный возврат, компенсация ответственного учреждения, исполнение судебного решения либо процедура возврата по правилам сети. Во всех случаях возникает **новый финансовый факт** со своим основанием и объёмом, а не волшебное стирание первого перевода.

В бытовой речи смешение терпимо, в финансовом продукте дорого. **Возврат (Refund)** может означать добровольную выплату продавца. **Оспаривание карточной операции (Chargeback)** — сетевую процедуру между эмитентом, эквайером и продавцом. **Возврат с мошеннического счёта (Recovery)** зависит от найденного остатка, ещё доступного сотрудничающей стороне. **Обязательная компенсация (Mandatory Reimbursement)** заставляет учреждение платить из собственных средств, даже если деньги мошенника не возвращены полностью. У механизмов разные условия, стороны и эффекты. Visa поясняет: chargeback не является общим гарантированным законом правом, а регулируется сетью; иные права, включая некоторые британские обязательства по кредитным картам, имеют отдельное правовое основание.3

Великобритания перераспределяет цену мошенничества

С **7 октября 2024 года** подпадающие под правила британского Payment Systems Regulator (**PSR**) учреждения обязаны компенсировать подходящим жертвам отдельные виды мошенничества при **переводе, который отправитель санкционировал сам** (Authorised Push Payment Fraud), через некоторые британские системы, прежде всего **Faster Payments** и **CHAPS**. Защита охватывает отвечающих условиям физических лиц, микропредприятия и благотворительные организации; регуляторный предел — **85 тысяч фунтов на требование**, в некоторых случаях с вычетом до ста фунтов. Обычно решение нужно принять за пять рабочих дней, дольше — при необходимости дополнительных сведений, но не позднее тридцати пяти рабочих дней. Это не обещание возвратить любой спорный перевод и не автоматическое покрытие международных операций или всех споров с добросовестным продавцом.4

Экономически важнее распределение базовой стоимости компенсации: **50% отправляющему и 50% принимающему учреждению**. Первый банк обычно первым слышит жалобу, но преступный счёт может быть у другого. Если весь убыток лежит на отправителе, принимающей стороне может быть выгодно недостаточно следить за получателями, не оплачивая последствия. Если всё положить на получателя, банк отправителя слабее проверяет известные лишь ему поведенческие сигналы. Британия не назвала половину естественным законом; она выбрала **правило распределения стимулов и затрат** между двумя учреждениями, каждое из которых может ограничить часть мошенничества со своей позиции. Пропорцию можно критиковать, но нельзя игнорировать переход принимающей стороны из «канала денег» в потенциального носителя затрат.5

Для понимания представим обман на **тысячу денежных единиц**. Проверка находит **300 единиц**, доступных возврату; условное правило присуждает жертве ещё **600 единиц** компенсации учреждений, а **100** остаются потерей. Жертва получает 900, но мошенник

не обязательно заплатил всё. 300 вернулись из переведённого, 600 появились из переноса бремени. Если учреждения делят 600, каждое отражает расход 300; мы не прибавляем его снова к убытку жертвы. **Компенсированные деньги не всегда возвращённые деньги**. Их смешение скрывает разницу уменьшения преступной выручки и смены носителя потери.

Поэтому мало спросить, сколько фунтов отдали жертвам. Сколько вырвали из мошеннического пути до исчезновения? Сколько банк выплатил из бюджета? Сколько осталось на пострадавшем? Сколько стоили проверка, блокировка, жалоба и пересмотр? Когда всё называется «компенсацией», учреждение может улучшить удовлетворённость, оплачивая последствия, пока источник вреда действует эффективно.

В 2026 году появилась первая серьёзная проверка. В июле PSR опубликовал независимую оценку **Frontier Economics**: в рамках анализа убытки APP-мошенничества через **Faster Payments** оценочно снизились примерно на **21%** после правил — около **73 миллионов фунтов в год**, а число эпизодов — примерно на **35 тысяч**. Дополнительные ежегодные расходы платёжных учреждений на предупреждение, требования и соблюдение оценены в **44–56 миллионов фунтов**. Краткосрочная чистая выгода была положительной, но долгосрочные эффекты для конкуренции, инноваций и поведения рынка оставались менее определёнными. Это **оценки политики**, не рандомизированный опыт и не универсальный закон.6

Одновременно широкие отчёты показывали рост части общих британских потерь 2025 года. Как потери снижаются в одном анализе и растут в другом? Хороший исследователь не решает, что кто-то лжёт. Независимая оценка измеряет сегмент в конкретной системе, группирует по **дате операции** и оценивает политику против ненаблюдаемого сценария. Общие отраслевые отчёты включают операции вне защиты и могут группировать по **дате закрытия требования**. Смешение внутренних и международных переводов, покрытого и непокрытого мошенничества, зарегистрированной потери и выплаченной компенсации даёт арифметически точные, научно испорченные выводы. Панель PSR за октябрь 2024 — март 2026 показывает около **316 миллионов фунтов** возмещения, примерно **88%** по её определению подходящих требований, с оговорками об исключениях и методике. Это не возврат 88% средств всех британских жертв.7

Бразилия отслеживает деньги после перевода

Бразилия выбрала другой путь в мгновенной системе **Pix**. Вместо начала с компенсации банков за результат преступления институциональная архитектура спросила: **куда ушли деньги после первого счёта?** Мошенник может быстро дробить и

пересылать сумму. Центральный банк создал **Специальный механизм возврата** (Mecanismo Especial de Devolução, MED), а в 2025–2026 годах добавил отслеживание пути ценности через последовательные счета, обмен уведомлениями и проверку остатков, которые можно приостановить и вернуть при выполнении условий подозрения и решения.8

Официальная спецификация API **DICT** показывает разницу рекламы и инженерии. Запрос возврата имеет состояния: **CREATED** при создании, **TRACKED** после построения графа пути, **AWAITING_ANALYSIS** при проверке уведомлёнными учреждениями, затем **ANALYSED**, **REFUNDING**, **COMPLETED** или **CANCELLED**. Описаны автоматическое упорядочение путей для блокировки остатков и уведомления, требующие анализа подозрительных операций. Есть ошибка, если исходный платёж ещё не рассчитан: возврат работает с деньгами, которые **уже переместились**, а не изображает старый перевод неслучившимся.9

Карта пути не завершённая машина справедливости. Деньги с мошеннического счёта могут попасть добросовестному получателю за услугу. Несколько потоков смешиваются, создавая конкурирующие требования. Жалоба приходит после опустошения счёта; подозрение сталкивается с правом невиновного пользоваться средствами. Поэтому есть условия уведомления и анализа, а материалы банка прямо говорят: MED **не всегда гарантирует возврат**, не применяется к обычному спору с добросовестным продавцом или простой ошибке выбора получателя. По официальным указаниям жертва может просить активацию в течение **80 дней**, но экономическое время иное: чем позже сигнал, тем меньше шанс найти возвращаемый остаток.8

Британское вмешательство перераспределяет, **кто оплатит преступление**, если убыток закрепился. Бразильское усиливает **преследование отправленной ценности** до её исчезновения в слоях счетов. Ограничения дополняют друг друга. Учреждения могут компенсировать жертву, оставив мошенника богатым, если ничего не взыскано; система может идеально картировать сумму, не найдя остатка или правового основания возврата. Ум измеряется не числом стрелок на схеме, а тем, что сторона докажет и исполнит, не заставив невиновного платить за подозрение.

Предотвращение до платежа и его пределы

Европа вмешалась **до нажатия кнопки**. Регламент мгновенных платежей в евро **2024/886** ввёл услугу **проверки получателя** (Verification of Payee); связанные операционные правила для учреждений еврозоны начали действовать в октябре 2025 года. Учреждение проверяет совпадение введённого имени с владельцем счёта. Малое действие выражает другой принцип: рынку иногда нужно замедлить проверку личности, а не весь расчёт. Но владелец счёта может точно совпадать по имени и быть

мошенником, убеждающим жертву, что перевод спасёт от вымышленного расследования. Совпадение проверяет личность получателя, **не правдивость истории, побудившей платить**.10

Сравнения требуют различать то, что интерфейсы смешивают. Мошенник, укравший данные входа и сам нажавший перевод, отличается от обманувшего клиента, который нажал сам. Второе отличается от законной сделки с последующим спором о доставке или качестве. Все три — от ошибочного номера счёта без мошенничества. Дизайнер не должен употреблять «оспаривание» как врач «боль» без причины: правильный маршрут зависит от **того, кто дал распоряжение, как оно возникло, вида спора, сети, права и времени**. В США толкование CFPB **Regulation E** показывает: если мошенник обманом получил данные и сам сделал электронный перевод, он может считаться **несанкционированным**, даже если владелец передал данные после обмана. Это не обязательно случай клиента, лично распорядившегося платить из-за лжи. Американская защита не совпадает с британской из-за сходства названия.11

У кого самое дешёвое средство предотвращения?

Экономический вопрос точнее сожаления: **какая сторона способна дешевле всего уменьшить вероятность потери?** Банк отправителя знает его историю, изменение поведения и признаки паники в документированном общении. Банк получателя — возраст счёта, входящие средства, скорость вывода и подозрительные связи. Рекламная платформа или мессенджер может знать место рождения ложной истории, невидимое банкам. Жертва знает часть, но находится под намеренным обманом; нельзя приравнивать её способность к учреждению с миллионами операций. Единого ответа для всех схем нет, поэтому ответственность — дизайн рынка, а не вежливое приложение к поддержке.

Ожидаемая общественная стоимость включает не только прямую потерю, но вероятность мошенничества, окончательный ущерб, ресурсы предотвращения и расследования и цену ошибочно заблокированных законных переводов. Обязательная ручная проверка всех крупных платежей уменьшит некоторые преступления и задержит оплату поставщика или срочную помощь семье. Безразличная компенсационная ответственность может побудить учреждения отказывать новым клиентам или трансграничным бизнесам с трудным поведением. Нельзя праздновать низкое мошенничество, достигнутое усложнением доступа невиновных к деньгам.

Возникает парадокс: **справедливость тоже распределяется неравномерно**. Образованный пострадавший имеет время и документы для точного требования и пересмотра. Пожилой, говорящий на втором языке или потерявший телефон, повторяет историю в пяти экранах и звонке, получая «не доказана осторожность». Британские

правила отдельно защищают уязвимых и ограничивают применение исключения грубой небрежности. Процедуру нужно измерять не только точностью классификации, но **числом отказавшихся от требования, сроком ожидания и долей решений, изменённых после независимой жалобы**. Права не равны, если одно практически доступно лишь человеку, способному неделю объяснять обман.4

Sarie и проверка имени получателя

Саудовская Аравия не вне вопроса. Центральный банк запустил мгновенную систему **Sarie** в **2021 году**; среди функций — моментальная проверка имени получателя до перевода и разные идентификаторы наряду с IBAN. Часть профилактики уже в клиентском интерфейсе. Но нельзя импортировать британские пределы компенсации или бразильскую MED и объявлять их саудовскими правами. Местное исследование должно рассмотреть каждый путь по его правилам: окончательность, сообщение, блокировку и возврат; полномочия сторон; классификацию фактов; фактические результаты, когда клиент убеждён отправить деньги, а не взломан.12

Атлас обязательств после расчёта

Предлагаемый **атлас обязательств после расчёта** (Post-Settlement Obligations Atlas) — исследовательская идея статьи, не банковский продукт и не правовой стандарт. Каждый случай раскладывается в пять файлов: **платёжный журнал** с сетью и временем; **происхождение инструкции** — клиент, похитивший полномочия субъект или иной представитель; **путь ценности** по законно отслеживаемым остаткам и последующим переводам; **правовое основание** возврата, компенсации, оспаривания и исключений; **баланс результата**, отделяющий взысканное с получателя, выплаченное учреждениями и оставшееся на жертве. «Жалоба закрыта» не означает «право восстановлено»: закрытие бывает после оспоримого отказа, частичной или полной выплаты либо нехватки доказательств. Объединение скрывает разные права статистически.

Для испытания нужны обезличенные данные с законным разрешением и независимая правовая проверка. Сравниваются украденное распоряжение, распоряжение обманутого клиента, ошибочный счёт и законный торговый спор. Измеряются правильность маршрута, ложная блокировка невиновных, время помощи, стоимость требования, повторяемость связанных мошеннических счетов и чистое взыскание с преступников. Сравнивая рынки, нельзя сопоставлять числа с разными определениями «жертвы», охватом платежей и датами учёта, затем радостно объявлять математическую победу.

Дисциплинированный банкир возразит: расширение возврата после перевода не разрушает ли окончательность? Возражение смешивает права. Окончательность не позволяет стирать межучрежденческие обязательства при каждом споре о причине платежа. Компенсация или возврат по объявленным правилам, независимому суду и контролируемой процедуре создают новое обязательство, не отрицая прежний приказ. Оба механизма могут быть плохи: окончательность как щит мошенничества — уклонение; возврат без проверки — изъятие у невиновного. Кажущееся противоречие не отменяет потребности в обоих.

В истории Фионы Филипп труднее всего не первые два перевода, а возвращение за третьим после появления сигналов. «Воля клиента» — не механическая кнопка вне мира, и её защита не сводится к пальцу на клавиатуре. Но банк не может стать опекуном всякой рискованной воли, а суд — называть мошенничеством каждое сожаление. Нужны ясные границы, сохраняющие свободу распоряжаться и право не остаться одному после раскрытия обмана.

Решение 2023 года могло остаться сухим: общей обязанности предотвратить санкционированный перевод в тех обстоятельствах нет. Но оно оставило живым вопрос возврата после уведомления. Последующие опыты стран говорят: расчёт денег заканчивается, а поиск их места и ответственности за потерю продолжается; конец первого не оправдывает закрытие второго. После обмана человеку нужна не новая страница о скорости банка, а путь, где понятно, **кто, что, когда, каким доказательством и за чей счёт может сделать**. Система может честно за секунды зарегистрировать конец перевода и всё же оставить труднейшую часть сделки вне успеха.

Список литературы

1. Верховный суд Великобритании, Philipp v Barclays Bank UK PLC [2023] UKSC 25, решение от 12 июля 2023 года. Возможное требование о действиях после сообщения осталось неразрешённым.
2. Банк международных расчётов и CPMI–IOSCO, Principles for Financial Market Infrastructures, принцип 8: окончательность расчёта, апрель 2012 года.
3. Visa UK, Chargeback: Debit & Credit Card Purchase Disputes.
4. Payment Systems Regulator, APP fraud reimbursement protections, вступили в силу 7 октября 2024 года.
5. Payment Systems Regulator, PS23/3: Fighting authorised push payment fraud, 2023.
6. Frontier Economics, Payment scam policies reduce fraud and improve consumer protection; PSR, Payment fraud falls by £73m following PSR reimbursement scheme, июль 2026 года.
7. Payment Systems Regulator, APP scams reimbursement dashboard for Q1 2026, обновление от 30 июля 2026 года.
8. Центральный банк Бразилии, Segurança no Pix; пояснение Mecanismo Especial de Devolução, обновление от 18 сентября 2026 года.
9. Центральный банк Бразилии, DICT API, спецификация состояний MED 2.0.

10. Европейский союз, Regulation (EU) 2024/886; Европейский платёжный совет, Verification of Payee scheme rulebook now into force, октябрь 2025 года.
11. Бюро финансовой защиты потребителей США, Electronic Fund Transfers FAQs.
12. Центральный банк Саудовской Аравии, запуск системы мгновенных платежей Sarie, 20 февраля 2021 года; страница функций Sarie.